

НЭНСИ НАЙТ

ИЗМЕНА

ГОРЕЧЬ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Измены

Нэнси Найт

Измена. Горечь предательства

«Автор»

2024

Нэнси Найт

Измена. Горечь предательства / Нэнси Найт — «Автор»,
2024 — (Измены)

Я спешила сообщить любимому мужу о долгожданной беременности, но застала его в объятиях своей беременной лучшей подруги. Два самых близких человека предали меня, и совсем скоро у них родится общий ребенок... А мне теперь нужно как-то пережить весь этот кошмар и не потерять то самое дорогое, что я ношу под своим сердцем.

© Нэнси Найт, 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Глава 15	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нэнси Найт

Измена. Горечь предательства

Глава 1

— Я, наконец, нашла няню! — радостно пищит сестра, заходя домой. — Завтра утром уже придет, так что можешь сегодня поехать домой.

— Но я уже настроилась с Ванечкой и завтра посидеть, — огорчаюсь я. — И Андрею уже сказала, что останусь у тебя с ночевкой.

— Оставайся, конечно, я же не против, — отвечает Соня. — Но няня в любом случае придет завтра. Не хочу искушать судьбу и отказываться, а то еще сбежит, и работа моя накроется.

— Ты права. Раз уже договорилась, то не стоит отказываться. А я тогда поеду сегодня домой.

— Езжай-езжай, заодно сюрприз Андрею устроишь. Он же у тебя поздно с работы возвращается? Вот, как раз и успеешь все подготовить: ужин, свечи, белье...

— А, знаешь, наверное, ты права, — соглашаюсь я. — У нас уже давно не было романтических вечеров. Он все время на работе, а у меня как-то и сил не остается на романтику. Пока квартиру уберешь, пока обед, ужин наготовишь...

— Ну вот и не упускай возможность, — настаивает Соня. — Если тебе кажется, что отношения остыли, значит, пора брать быка за рога.

— Сказала та, которая сбежала от мужчины и скрывает от него ребенка, — усмехаюсь я.

— Тай, не сравнивай, — хмыкает сестра. — Ему не нужны были ни я, ни наш сын. А вы с Андреем уже много лет вместе и любите друг друга. У нас толком и не было отношений, а у вас многолетний брак. Просто вы уже друг к другу привыкли давно, и вашим чувствам не хватает огонька. Нужно чего-то нового добавить, понимаешь?

— А уже есть кое-что новое, — расплываюсь я в улыбке и добавляю: — Только Андрею еще не успела рассказать.

— О чем ты?

— Я беременна, — едва слышно произношу я, чтобы не сглазить.

— О, боже мой, поздравляю! — Соня накидывается на меня с объятиями и расцеловывает.

— Спасибо, — лепечу я, и на глаза наворачиваются слезы. — Поверить не могу, что это, наконец, случилось.

— Я так рада за тебя! — Соня крепко сжимает мою ладонь, и ее глаза тоже начинают блестеть от слез. — Тем более! Отличный повод, чтобы устроить романтический ужин и сообщить Андрею эту прекрасную новость. Вы ведь так долго этого ждали!

Забираю вещи из спальни, где тихонько посапывает Ванечка в своей кровати, и засматриваюсь на своего племянника. Не могу поверить, что у меня скоро тоже появится такой же сладкий розовощекий малыш, или малышка. Еще не знаю, кто у меня родится, но это абсолютно неважно. Главное, чтобы ребенок был здоровым.

Прощаюсь с сестрой и отправляюсь домой. По пути забегаю в магазин и быстренько набираю продукты для сегодняшнего ужина. Выхожу из магазина с двумя тяжелыми пакетами, за что мысленно ругаю себя и обещаю впредь не таскать тяжелое. Уж слишком долго я ждала этой беременности и не хочу подвергнуть ребенка опасности из-за бездумного таскания тяжестей.

Бодрым шагом дохожу до дома, поднимаюсь на этаж и отпираю дверь. Захожу в квартиру и, к своему удивлению, обнаруживаю свет в коридоре. Неужели забыла выключить, когда уезжала утром? Андрей ведь точно не вернулся бы так рано.

Но через мгновение слышу женский голос, и узнаю свою подругу Машу, у которой есть запасные ключи от нашей квартиры.

— Ты сегодня как с цепи сорвался, — игриво произносит подруга.

Похоже, она не придумала ничего лучше, чем развлечься со своим новым кавалером прямо в моем доме! Я, конечно, понимаю, что в ее новой квартире ремонт, но все же, что за наглость? Даже и не спросила ведь разрешения!

С одной стороны, мне ее жаль. Несмотря на всю ее красоту, которой наградила ее не только природа, но и косметология, Маша до сих пор одна. А несколько месяцев назад умудрилась забеременеть и даже не знает, кто отец ее ребенка!

Но, с другой стороны, меня одолевает злость и раздражение оттого, что она притащила кого-то в мой дом, воспользовавшись моим отсутствием. Но какие бы у нас ни были близкие отношения, это уже верх наглости, иначе и не скажешь!

И я так неловко себя чувствую в этой ситуации... Не знаю, что и делать. Вроде и отношения не хочется портить, и в интимный момент встречать... Вдруг именно с этим мужчиной у нее все может сложиться, а я все испорчу? Но мне ведь и о себе надо подумать. Ее бездумное поведение не только унизило меня, но и может нарушить все планы с мужем!

Нерешительно подхожу к приоткрытой двери спальни и замираю на месте, услышав голос мужа:

— Тебе уже пора.

Меня током прошибает оттого, что в спальне моя подруга не с кем-то там, а с моим же мужем!

Пuls бьет в виски, а в голове такая каша, будто мозги миксером перемешали. Не могу поверить в то, что это происходит на самом деле. Не хочу верить!

— Я, вообще-то, скучаю, — обиженно протягивает Машка. — Когда ты уже расскажешь Тае о нас? Малыш совсем скоро родится! Пора уже решать этот вопрос.

— Скоро, — обещает ей мой муж. — Подожди еще немного.

— Ты мне это уже говорил! — возмущается она. — Я не собираюсь растить нашего ребенка одна, пока ты будешь жить тут с ней и пытаться сделать разрыв менее болезненным!

От услышанного сердце разлетается на осколки. Мой любимый муж и лучшая подруга... Как они могли со мной так поступить? Чем я такое заслужила?!

Горечь и боль разливаются в груди. Руки трясутся, а ноги отчего-то сами несут меня вперед.

— Что ты сказала? — шокировано протягиваю, наблюдая перепуганные лица предателей. — Твой ребенок от Андрея?

— Тай, только спокойно, — произносит муж, выставяя руку вперед.

Смотрю, как Машка в страхе жмет к нему, и не знаю, что делать. Схватить бы эту паршивку за волосы, а потом вышвырнуть из своей квартиры и жизни. Но не могу заставить себя даже пошевелиться.

— Быстро встала с моей постели, забрала свои поганые шмотки и скрылась с глаз долой, — тихо произношу я, найдя в себе силы лишь это.

— Андрей! — жалобно пищит она. — Не позволяй ей так разговаривать со мной! Я, вообще-то, ребенка твоего ношу, а мне нельзя нервничать!

— Маш, помолчи уже, а? — цедит сквозь зубы Андрей и поднимается с постели, спешно застегивая брюки, а затем спешно кидает Машке ее платье. — Тай, не горячись. Пойдем на кухню и все обсудим.

Он говорит так спокойно, будто ничего страшного и не произошло. А я стою, как полная дура, и хлопаю глазами. Не понимаю, что мне делать и как себя вести. Кажется, будто как-то неправильно реагирую на ситуацию. Но я вообще до сих пор не верю, что происходящее — реальность, а не какой-то идиотский сон.

— Я не буду ни о чем говорить, пока эта потаскуха находится в моем доме, — выдавливаю из себя, стараясь не разревѣться.

— Как ты смеешь меня так оскорблять! — взвизгивает Машка, натягивая трикотажное платье на округлившееся пузо. — И это не твой дом! Это дом Андрея, а скоро станет и мой!

Глава 2

Единственное, чего я сейчас хочу, это выставить бывшую подругу за дверь. А вот что будет потом... Об этом даже думать не могу.

Я на грани срыва, но вместо слез из меня вырывается глупый залиvistый смех. Бывшая подруга кажется мне теперь такой жалкой, что у меня даже нет сил срывать на ней злость. Убогая, мерзкая, подлая тварь, которая не нашла своего счастья в жизни и решила забрать мое. Я делилась с ней самым сокровенным, всегда во всем поддерживала. А, оказалось, что делала это совершенно напрасно. Я пригрела на груди ядовитую змею, которая ужалила в самый неподходящий момент.

Муж и подруга смотрят на меня, как на сумасшедшую. Я и сама понимаю, что веду себя ненормально, но все продолжаю истерично смеяться, хотя на самом деле мне хотелось бы сейчас забиться в темный угол, спрятать лицо в ладонях и рыдать до тех пор, пока в беспамятстве не усну. А потом проснуться и оставить весь этот кошмар на задворках памяти.

— Что смешного? — фыркает Машка, встает с постели, одергивая платье и, наконец, прячет свою наготу под одеждой.

— Тая, пожалуйста, подожди меня на кухне, — произносит Андрей и берет меня за плечи, направляя к выходу из комнаты.

Я невольно вздрагиваю от его прикосновений и сама шагаю вперед, сбрасывая его руки с себя. Мне противно и мерзко осознавать, что всего несколько минут назад он касался этими самыми руками другой женщины!

Подхожу к окну, за которым сейчас такая же серость, как и в моей душе. Горечь предательства подкатывает к горлу. До боли кусаю губы, чтобы остановить очередную волну накачивающих слез. Нельзя раскисать! Только не сейчас. Не на глазах у предателей.

Безумно больно, горько, и сейчас я даже не представляю, как все это пережить. Но я не преподнесу подлой змее все, что у меня есть, на блюдечке с голубой каемочкой. И не позволю ей построить свое счастье на руинах моего.

Я очень постараюсь быть сильной. Ради себя самой, ради своего малыша, которого ждала столько лет. Теперь мне нужно думать лишь о том, как уберечь его, иначе моя жизнь окончательно превратится в прах.

Но мне так плохо, что даже дыхание сбивается. Не могу поверить в то, что Андрей так поступил со мной. Я ведь верила ему. Верила в нашу любовь, семью... За что он так обошелся со мной? Я думала, что у нас все хорошо, что мы любим друг друга! А оказалось, любила только я, ведь иначе он бы никогда не изменил. Но если его что-то не устраивало, почему нельзя было просто сказать об этом и по-человечески разойтись со мной, а уже потом строить отношения с другой женщиной?

Да, это тоже ранило бы, но не так, как сейчас. И эта боль отравляет, проникает в каждую клеточку моего тела и атрофирует мозг. Я, и правда, соображаю сейчас с трудом. Тело почти не слушается, будто во сне, когда ты отчаянно хочешь убежать, но никак не получается.

Я не хочу жить с Андреем дальше. Просто не представляю, как это возможно после всего этого. Впереди я вижу только развод, и ничего более. Он ведь не просто мне изменил, он изменил мне с моей подругой, которую еще и обрюхатил! Даже страшно представить, как долго это продолжалось. Минимум полгода, а то и больше.

От этой мысли меня начинает колотить, как во время горячки. Столько же времени он смотрел мне в глаза и лгал, а я даже не заподозрила ничего. Какая же я была слепая дура! Все происходило прямо у меня под носом, а я ничего не замечала.

Мне бы, и правда, уйти отсюда прямо сейчас, чтобы не наблюдать, как эта мерзавка, втаптывая остатки моей гордости, будет покидать спальню, в которой ублажала моего мужа.

Но что-то на подсознании подсказывает, что если я уйду сейчас, то проиграю. Просто брошу свою жизнь к ногам бывшей подруги, а она с радостью ее подберет, оставив меня ни с чем. Нет, я не хочу так. Это она должна страдать, а не я!

В коридоре раздаются шорохи, а следом мне в спину летят колкие слова Маши:

— Сейчас я уйду, но это ненадолго. А вот ты скоро уберешься отсюда навсегда!

— Да закрой ты уже рот и иди! — рычит на нее Андрей, после чего входная дверь с грохотом захлопывается.

Крепко зажмуриваю глаза, и по щекам бегут горячие слезы. Сколько же в Маше сейчас желчи и яда, а ведь я столько лет считала ее лучшей подругой! Почему я раньше не видела ее отношения ко мне? И как я проглядела тот момент, когда ее дружба переросла в желание увести моего мужа? Или не было никогда никакой дружбы?

Внезапно меня опоясывает противная тянущая боль, как во время месячных. Не знаю, бывает ли такое при беременности, ведь у меня она случилась впервые. Но почему-то мне кажется, что это вовсе ненормально.

Слышу за спиной приближающиеся шаги Андрея. Уже представляю, как его ладони вновь опустятся на мои плечи, и мне становится тошно, в прямом смысле этого слова. Срываюсь с места, огибая по пути фигуру мужа, и заскакиваю в уборную.

Меня выворачивает на изнанку, а живот скручивает от новой волны отупляющей боли. Теперь она гораздо сильнее. Такая, что тело бросает в жар и холод одновременно, а глаза застилает темная пелена. Едва стою на трясущихся ногах и опираюсь на стену, чтобы не упасть.

Меня охватывает страшная паника. Вдруг из-за перенесенного стресса я потеряю своего ребенка, своего долгожданного малыша, о котором грезил последние годы?!

Глава 3

— Тая, что с тобой? — недоумевает Андрей, когда я скрюченная вываливаюсь из уборной и падаю прямо в его руки.

Хочется отпрянуть и послать его к черту, но сейчас совсем не время для гордости. Скорая может ехать слишком долго. А вдруг я не успею спасти своего ребенка? Тогда я точно не прощу себя.

— Вези меня в больницу. Быстрее! — онемевшими губами шепчу я, глотая горькие слезы.

— Куда везти? В какую больницу?! — тараторит Андрей, усадив меня в машину.

— Заводи уже! Сейчас найду адрес, — цезу я, крепко стиснув ручку сумки с вещами, которую брала сегодня к сестре.

Даже собирать ничего не пришлось в больницу — все самое необходимое уже было собрано. А просить мужа что-то привезти я бы не стала.

Боль внизу живота, накатывающая волнами, не дает нормально мыслить, и даже то, что я видела в своем доме несколькими минутами ранее, меня сейчас почти не волнует. Но одно я знаю точно: не хочу, чтобы Андрей знал о моей беременности, хотя бы сейчас. Лишние вопросы мне сейчас точно не нужны.

Дрожащими пальцами вбиваю адрес гинекологии, в которой уже лежала когда-то с воспалением, и вставляю свой смартфон в держатель, расположенный рядом с приборной панелью.

— Что это? — хмурится Андрей, увидев знакомый ему адрес. — Снова то же самое?

— Не твое дело. Просто езжай быстрее! — выпаливаю я и отворачиваюсь к окну.

Не могу видеть его лицо сейчас, и без того тошно.

— Тай, я бы хотел тебе все объяснить насчет...

— Я же попросила не говорить со мной! Мне плохо! Не понимаешь? — сдавленно произношу я, цепляясь ногтями в кожаное кресло. — да и меня вообще не интересуют твои объяснения.

— Хорошо, поговорим потом, — соглашается он. — Просто знай, что насчет Маши тебе не нужно волноваться. Она больше не появится в нашей жизни.

Нашей жизни? Он всерьез думает, что после такого я останусь с ним?! Развод, дорогой. Развод, и точка!

Но у меня сейчас нет сил пререкаться с ним и спорить о чем-то. Плевать! Пусть думает, что хочет, меня это сейчас не должно волновать.

К моему счастью, дальше мы едем в полной тишине и вскоре добираемся до больницы. От боли я вся в поту, спина насквозь мокрая. Стираю капельки влаги со лба и открываю дверь.

— Подожди, — Андрей хватается за ручки моей сумки, останавливая меня в тот момент, когда я собираюсь вылезти из его огромного внедорожника. — Я отнесу твою сумку и провожу тебя.

— Не нужно, — фыркаю я и дергаю сумку на себя, но муж и не собирается отпускать.

Упертый. Для чего это сейчас? Неужели совершенно не понимает, что его забота мне сейчас уже не нужна?

— Я сказал, что провожу, — твердо произносит он.

Спорить бесполезно, только время зря потрачу. С психом выпускаю сумку из рук и вылезаю из авто. Меня снова скручивает от боли, и я закусываю щеку изнутри, чтобы отвлечься на другой источник боли. Нужно взять себя в руки. Всего-то метров пятнадцать пройти и можно будет выдохнуть.

Едва перебираю ногами, изо всех сил пытаюсь держаться ровно, и тут неожиданно оказываюсь в капкане рук Андрея. Он закидывает меня к себе на руки и почти бегом несется ко входу больницы.

— Отпусти, — рычу я, пихая мужа в грудь, но снова все без толку.

А уже через пару мгновений мы оказываемся в приемной гинекологии.

— Что у вас? — хмурится пожилая женщина-регистратор.

Очевидно, не каждый день пациенты являются в больницу таким способом, как я. Со стороны, наверное, кажется, что у меня очень заботливый муж, который меня всячески оберегает. И раньше именно так мне и казалось. Но не сейчас, не после того, как он сделал ребенка моей подруге.

— Жене плохо очень стало, живот у нее сильно болит, — тараторит Андрей, не давая вставить мне даже слова.

— Да опусти ты уже меня на ноги, — шиплю я мужу.

— И? Сюда-то вы почему проехали? — хмыкает женщина. — Это вам в БСМП надо, пусть там смотрят, что с ней. Может, аппендицит, или еще что-то.

— Вы издеваетесь? — вмиг взрывается Андрей и, наконец, отпускает меня. — Если бы мы не знали, какая у нее проблема, то, естественно, не приехали бы сразу сюда!

— Уйди, я сама все объясню, — снова шиплю на него.

У меня, кажется, сейчас уже нервный срыв случится.

— Мужчина, вы в больнице находитесь! — громко возмущается регистратор. — Выйдите вон, если не умеете себя вести.

— Иди, — присоединяюсь я.

— Ладно, — со злостью выплевывает он и ставит сумку на сидения, расположенные вдоль стены. — Но я буду ждать под больницей. Если что-то пойдет не так — сразу звони.

Да сегодня весь день пошел не так. И все из-за тебя!

Андрей, наконец, скрывается за дверью, после чего я спешно протягиваю женщине свои документы и произношу:

— У меня задержка семь дней, только вчера получила результаты ХГЧ. А сейчас у меня начались ужасные боли, как при месячных.

— Ясно, — кивает регистратор и указывает мне на кабинет: — Идите пока на первичный осмотр. А потом, если врач решит положить вас на сохранение, то оформим документы.

Шаркая негнушится ногами по полу, вхожу в указанный кабинет. Рассказываю врачу о своей ситуации и на всякий случай показываю результат анализа крови, после чего она велит мне раздеваться для УЗИ с использованием внутреннего датчика. Но когда я снимаю с себя белье и вижу на нем темное пятно, сердце уходит в пятки. Похоже, не успела...

Ложусь на кушетку в ожидании УЗИ, и на глаза наворачиваются слезы. Горячие струйки бегут по щекам и стекают вниз по шее. Так неловко плакать перед чужим человеком, да еще и на осмотре, но ничего не могу с собой поделать. Сердце обливается кровью от мысли, что моего ребенка больше нет.

Страх пропитывает меня насквозь, и я дрожу. Кажется, все уже очевидно, но где-то глубоко внутри все еще сидит надежда на благополучный исход. Ну не могут же все беды свалиться на меня в один день!

— Одевайтесь, — сухо произносит врач, закончив с осмотром.

— Что там? — дрожащим голосом спрашиваю я и до боли закусываю губу, боясь услышать ответ.

Глава 4

— Кладу вас на сохранение, — оповещает врач. — Плодное яйцо находится в матке, но деформировано из-за повышенного тонуса.

— Значит, с ребенком все в порядке? Я не потеряла его? — радуюсь первой положительной новости за этот ужасный день.

— Я бы не сказала, что все в порядке, все-таки у вас угроза выкидыша, плюс выделения. Они необильные, возможно, связаны с закреплением плода. Но еще могут быть из-за инфекции, отслойки, хронического воспаления... Нужно разбираться.

— У меня хронический эндометриоз, — уточняю я, чтобы, возможно, внести какую-то ясность в свое состояние.

— Вот, это как раз может быть одной из причин, — кивает врач. — Проведем анализы, тогда картина станет уже более ясной. И через пару дней сделаем повторное УЗИ, чтобы исключить замершую беременность, потому что сердцебиение пока не прослушивается.

— Замершую? — недолгое облегчение сменяется новой волной тревоги.

— Да. Если плод замирает, то организм его начинает отторгать. Сейчас мы пока не можем этого определить наверняка, поэтому назначим вам гормональную терапию, которая будет способствовать закреплению плода. Но нужно как можно раньше опровергнуть наличие замершей, чтобы не навредить вам.

— Значит, пока нет гарантии, что с ребенком все хорошо? — всхлипываю я сквозь хлынувшие слезы.

— Не всегда зародившийся плод жизнеспособен. Но не расстраивайтесь, такое нередко случается на ранних сроках. Кто-то даже не успевает узнать о своей беременности, — пытается меня успокоить врач, но слова ее ни разу не успокаивают. — Но не думайте сейчас об этом. Сейчас главное побольше лежать и не волноваться.

Плод... Не ребенок, а плод. Так обезличено, будто это не живое существо, а так, ерунда какая-то. Может, врачи специально так говорят, чтобы женщинам потом проще было перенести выкидыш, если он все же случится? Если это так, то они ошибаются. Для меня это уже маленьких человечек, и как бы его ни называли врачи, его потеря станет безумной трагедией.

В растерянных чувствах я иду в регистратуру вместе с листком, который дала мне врач, и вскоре оказываюсь в кабинете у лечащего врача. Новый опрос, горсть таблеток, какой-то укол, и меня отводят в палату. Из шести мест свободно только одно, и я безмолвно иду туда. Плюхаюсь на кровать, поставив сумку на пол, и отворачиваюсь к стене.

Боль все еще не проходит, и я даю волю слезам. Крепко поджимаю губы, чтобы не всхлипывать и не выглядеть со стороны полной дурой. Другие девушки о чем-то болтают, но я стараюсь их не слушать. Мне нужно немного побыть одной хотя бы в своих мыслях и переварить то, что со мной произошло.

Прежде врачи неоднократно говорили мне, что с такими проблемами, как у меня, забеременеть будет очень трудно, почти нереально. И как же сильно ранили их слова! Мне и так было нелегко оттого, что желанный малыш никак не хочет ко мне приходить, и хотелось бы услышать от врачей какие-то ободряющие слова, получить поддержку. А вместо этого они еще раз тыкали меня носом в суровую реальность.

Андрей хотел ребенка не меньше моего, но никогда не винил меня в его отсутствии. Он всячески поддерживал меня, оберегал, и когда у него случился скачок в карьерном росте, даже настоял на том, чтобы я ушла с работы и больше отдыхала. А я с радостью приняла его предложение. Какая же я дура была, что послушала его!

Но у меня ведь тогда даже в мыслях не было, что мы можем когда-нибудь расстаться. Карьера меня никогда особо не волновала, а Андрей мог обеспечивать нас. Я просто хотела

всецело посвятить себя мужу и надеялась, что, разгрузив себя от работы, обрету моральное спокойствие и, наконец, забеременею.

Но время шло, а ребенок так и не появлялся. И, похоже, Андрей устал ждать. И я бы поняла его, если бы он решил развестись, чтобы завести полноценную семью. Но на деле он провернул то же самое, только за моей спиной, не говоря ни слова.

И так унижительно и горько осознавать, что ты для мужа не единственная, неповторимая и самая любимая на свете. Что не только ты можешь дарить ему радость и доставлять удовольствие. А я ведь любила его всем сердцем и никогда даже не смотрела в сторону других мужчин! На подсознательном уровне даже не рассматривала их, как потенциальных партнеров.

Может показаться, что эта жуткая сердечная боль связана только с любовью, которую растоптали. Но если капнуть глубже, то это не совсем так. Андрей не убил во мне любовь к нему — он заставил меня жалеть себя! А мне, действительно, сейчас себя жаль. Потому что теперь я понимаю, что не единственная и самая замечательная для него, как считала раньше, а просто одна из.

Нынешние эмоции сложно объяснить даже самой себе, но я все же понимаю, что дело не только в чувствах к Андрею. Человек должен любить себя, чтобы быть по-настоящему счастливым. А я давно отказалась от любви к себе самой, потому что жила не для себя, а для мужа. Единственное, чего я желала конкретно для себя — это малыша, и сейчас это никак не изменилось. И все, чего я хочу теперь, — чтобы с ним все было в порядке.

Мне все равно, что отец ребенка предал меня. Я смогу прожить и без него, выкарабкаюсь как-нибудь. Но для меня сейчас безумно важно обрести смысл жизни, иначе я даже не представляю, что со мной будет.

Щебетание в палате нарушает громкий звонок моего телефона. Совсем забыла выключить звук. Спешно достаю смартфон из сумки и вижу надпись «Любимый», от которой колючий ком встает в горле. Сбрасываю звонок и перевожу телефон на беззвучный режим, а Андрей звонит вновь. Два пропущенных, пять, десять... А потом приходит сообщение: «Возьми трубку. Или я приду к тебе в палату».

А я даже не сомневаюсь, что он придет, даже если его не будут пускать. Если он что-то решил, то уже не отступит.

— Что ты хочешь? — сухо отвечаю я на звонок, выйдя в коридор.

— Почему ты не сказала, что беременна? — в голосе мужа читается возмущение и злость.

Откуда он узнал?! Черт, наверное, зашел в регистратуру узнать, как я, и ему обо всем доложили. Он ведь говорил, что будет ждать возле больницы.

— Тебе-то какое дело? — фыркаю я в ответ. — У тебя, оказывается, уже есть ребенок, и он скоро родится. Им теперь и интересуйся. А вот мой может и не родиться из-за того, что ты сделал!

— Тая, милая, прошу, не говори так. Я очень тебя люблю и не хотел причинять вред ни тебе, ни нашему ребенку. Если бы я только знал о твоей беременности...

— И что тогда ты бы сделал? — зло усмехаюсь я, перебивая мужа. — Вернулся бы в прошлое и не обрюхатил мою подругу несколько месяцев назад? Все, Андрей, не нужно трепать мне нервы! Я не хочу из-за тебя потерять ребенка. Своего ребенка, не твоего!

— Это и мой ребенок тоже, и я не оставлю его, — твердо отвечает муж. — Я не буду тебя беспокоить, пока твое состояние не улучшится. Но после выписки я заберу тебя домой и никуда не отпущу. Запомни это и просто прими, как должное.

Глава 5

Телефонный разговор с мужем обрывается, а даже не успеваю ему ничего возразить. Он просто издевается надо мной! Завел любовницу, сделал ей ребенка, но при этом меня отпускать не собирается. О чем он вообще думает? С каких пор такой формат отношений стал нормой? И почему он считает, что я соглашусь с его решением?

Да, сейчас у меня нет работы, как и своего жилья, ведь квартиру Андрей купил еще до брака, а новую мы только собирались брать — ждали, когда откроют продажи в строящемся жилом комплексе, который нам приглянулся. Там и магазины на территории, и сад, и школа, и детские площадки... Ждали, да не дождались. И сейчас после развода я останусь ни с чем, потому что я просто не имею никакого права на долю нашей квартиры, вернее, его, и только его.

Раньше у меня и в мыслях не было о том, чтобы переоформить квартиру на нас обоих — не видела нужды, да и глупо было бы требовать подобное. Для меня эта квартира все равно была НАШИМ семейным гнездышком, которое я с любовью обустраивала, привнося уют и комфорт.

А теперь мне остается только идти на улицу, если Андрей, конечно, благородно не отдаст мне долю жилья, чего наверняка не будет, ведь он сказал, что никуда меня непустит. И вполне логично, что для исполнения своей прихоти он не предоставит мне комфортного пути отступления.

Из близких у меня была только подруга и сестра. Но подруги теперь не осталось, а у сестры маленькая однушка, где она живет с сыном, и притеснять ее я ни в коем случае не хочу.

Но, как бы то ни было, работу всегда можно найти, а квартиру снять. Вот только с работой мне придется поспешить, пока не стал заметен живот. Ну а кому нужна сотрудница, которая через восемь месяцев уйдет в декрет? Правильно, никому. Правда, о декрете пока думать рано, учитывая тяжелое начало моей беременности. Но я стараюсь настроить себя на то, что с малышом все будет в порядке, несмотря на неутешительный прогноз врача.

Крепко сжимая в руке телефон, возвращаюсь в палату. Девушки притихли и с встречают меня сочувственными взглядами. Неужели разговор подслушали?

— Тебя как зовут? — спрашивает одна из них.

— Тая, — отвечаю я из вежливости и ложусь на свою кровать.

— Я Катя. А это Оля, Наташа, Таня и Света, — представляет она всех моих соседок.

— Приятно познакомиться, — киваю я.

На вид Кате и Свете за тридцать, остальные девчонки совсем молодые, дай бог двадцать пять есть, если не меньше. И я бы не отказалась иметь ребенка в их возрасте, сейчас бы уже в первый класс отдала. Но, увы сложилось только сейчас, да еще и при таких не радужных обстоятельствах.

— Муж налево пошел, да? — бесцеремонно спрашивает Света.

Я даже не знаю, что ответить, и отвожу взгляд. С одной стороны, это вообще не ее дело. Да и с какой радости мне обсуждать свою личную жизнь с чужими людьми? Но с другой... Мне нужно с кем-то поговорить о случившемся, выплеснуть накалившиеся до предела эмоции. И, наверное, нет ничего ужасного в том, чтобы поделиться своим горем с этими девушками. Мы ведь с ними вряд ли еще когда-нибудь встретимся, и что они будут думать обо мне, не имеет никакого значения. Зато мне станет немного полегче, надеюсь.

— Да, только сегодня узнала. — решаюсь ответить я. — Он изменил мне с моей беременной подругой. И оказалось, что ребенка она ждет именно от него.

— Ахренеть, — вторят девушки друг другу.

— Надеюсь, ты это швабре волосы повыдирила? — фыркает Таня.

— А муженек? По-твоему, ему ничего не следует оторвать? — возражает ей Оля.

— Да если бы эта подружка к нему не полезла, то ничего бы и не было, — отвечает ей Таня. — Знаешь поговорку? Пока сучка не захочет, кабель не вскочит.

— И? При чем тут это? — непонимающе хмурится Ольга.

— А притом, что большинство мужиков одинаковые! Они будут сидеть на месте ровно, при жене. Но если подвернется возможность, то они от нее не откажутся. Что с них взять? Они в этом плане слабовольные. А вот девица целенаправленно подругу свою предала и ее мужика соблазнила! Вот ей и надо всыпать по первое число!

— Все-все, хватит! — я уже пожалела, что рассказала о своей проблеме — только повод дала поспорить и посплетничать. — Виноваты они оба в равной степени. И оба не заслуживают прощения.

— Так ты собралась уходить от мужа? — искренне изумляется Катя.

— Только развод, — категорично отвечаю я и вздыхаю. — Правда, муж не согласен разводиться, но я что-нибудь придумаю.

— Вот и правильно, разводишься! — поддакивает мне Оля. — Тот, кто предал один раз, предаст и еще. Такие не исправляются. Надо подавать на развод и бежать от него подальше, чтобы жизнь не отравлял, раз такой настырный.

— А то, что она беременна от него, тебя не смущает? — вклинивается Света и решает уточнить у меня: — Ты же беременна, да?

— Да, на сохранение положили, — нехотя отвечаю ей.

— Ну вот. Малыша ей одной растить? Да и если ее муж нормальный мужик, то ребенка своего не бросит. А, учитывая, что развод давать не хочет, то и сбежать ей никуда не даст. И еще лет пятнадцать будет постоянно мелькать перед ее носом. Так не проще ли сохранить семью и забыть обо всем? Ты в курсе, что почти в каждой семье случаются измены? Вот только не все о ней узнают. А многие из тех женщин, кто все же узнал, сохраняют семью. Потому что нет гарантии, что новый мужчина не будет изменять и не окажется еще большим козлом. Тогда какой смысл менять шило на мыло? А если в семье уже есть ребенок? Так тем более. Чужой отпрыск всегда остается чужим, что бы там ни говорили, — выговаривается Света и обращается ко мне: — Не руби с плеча. Понимаю, что ты сейчас на эмоциях, но со временем станешь гораздо проще к этому относиться. То, что ты сразу не идешь ему на уступки — это правильно. Пусть понервничает, осознает свою ошибку, чтобы потом не захотелось снова такое повторять.

— Спасибо за советы, но я не собираюсь его прощать. Просто не смогу, — мотаю я головой и на глазах выступают слезы. — Легко обсуждать ситуацию, когда она происходит не с тобой.

— Неужели ты просто возьмешь и подаришь мужа своей подружке-дряни? — тихо, но настороженно спрашивает Света. — Она тебе жизнь испортила, а ты, вместо мести, преподнесешь ей такой подарок?

Вопрос ставит меня в тупик. Я на самом деле не хочу, чтобы Андрей достался Маше. Эта мысль меня посетила еще в тот миг, когда я обнаружила их вместе в квартире. Но я просто не понимаю, как сделать так, чтобы не дать этому случиться, при этом разойтись с Андреем.

— Не подарю, — твердо отвечаю я. — Но и с мужем оставаться я точно не буду. Но, очевидно, одно без другого не получится. И пока я не понимаю, как мне поступить.

— А у меня уже есть для тебя план, — усмехается Света. — А вот как развить его дальше — решать только тебе.

Глава 6

Даже не представляю, какой план можно придумать в моей ситуации. Но я сейчас вообще с трудом соображаю, а вот чужое мнение можно послушать, раз уж напросилась. Тем более, мне вовсе не обязательно соглашаться на то, что мне предложат.

— Так и что за план? — все же спрашиваю у Кати.

— Значит так, смотри. Когда выпишешься из больницы — возвращаешься домой. Мужу говоришь, что еще не простила его, но пока поживешь с ним и обдумаешь все хорошенько.

— Да как я вернусь...

— Подожди, дослушай, — перебивает меня Катя. — Муж расслабляет булки и думает, что у вас, скорее всего, все наладится. Тем временем ты перевоплощаешься. Меняешь прическу, покупаешь новые наряды, туфли, про макияж не забываешь... И вся такая красивая, посвежевшая и эффектная каждый вечер уходишь из дома. Не важно, куда именно. Хоть к подруге в гости, хоть в парк, хоть в кафе. Муж обязательно начнет задавать вопросы, а ты ему такая: «да я просто с подружками встречалась». Вот тут он уже заревнует и смекнет, что ты не собираешься с ним оставаться, а ищешь себе нового мужчину. И начнет осознавать, какую чудесную женщину потерял.

— И ты думаешь, что ревность ко мне заставит его не уйти к моей подруге? Мне кажется, что все будет наоборот, — мотаю я головой.

— ты же самое главное не дослушала, — фыркает моя собеседница и, вновь захватив мое внимание, продолжает: — Тебе останется сделать самое сложное — подставить подругу.

— Каким образом? — тяжело вздыхаю я.

Уже с самого начала план кажется мне неосуществимым. Как минимум потому, что я не представляю, как смогу находиться с Андреем в одной квартире и не нервничать. У меня сердце кровью обливается от одного воспоминания той сцены в спальне. А что будет со мной, когда я окажусь с мужем лицом к лицу? Нет, я просто не выдержу этого.

— Тебе нужно будет найти какого-нибудь привлекательного мужчину, который согласится взять твою подружку в оборот и добьется от нее свидания. Можешь даже за деньги кого-то нанять. Потом этот нанятый мужчина скажет тебе, где и когда будет проходить ужин с подругой, и ты в тот же момент должна будешь прийти туда с мужем. Например, скажешь ему, что хочешь возродить ваши отношения с помощью свиданий. Ну или еще что-то. Не знаю, сама уже придумаешь. И вот когда муженек твой увидит любовницу в компании прекрасного кавалера, то у него вообще все перевернется. Рядом с ним прекрасная и верная жена, которую он почти потерял, а напротив — любовница со слабым передком, с которой он точно не постоит семью. И будь уверена, в тот момент он окончательно решит, что с любовницей все кончено! Ну а после этого уже можешь уходить от него, или же остаться, если передумаешь.

— У меня на такое даже фантазии не хватило бы, — усмехаюсь я, осознавая, что ничего подобного у меня не выйдет.

Я не умею лгать, не умею притворяться. Да и хитрости у меня такой нет, чтобы искусно подстроить ловушку Маше. Но план Кати все же держу в голове, на случай безвыходной ситуации. А она вполне может возникнуть, если Андрей не отступится от меня.

Уже третий час ночи, а я все никак не могу уснуть. Боль внизу живота притихла, а вот сердечная становится только все сильнее. Мысли о том, что любимый муж предал, не выходят из головы, лишая сна, и рвут душу на части, а из глаз то и дело вырываются слезы. Очень хочется выплакаться, но я себе запрещаю. Облегчение это мне вряд ли принесет, а вот вред малышу нанести может.

Постоянно пытаюсь отвлечь себя какими-то позитивными мыслями, но постоянно возвращаюсь к воспоминаниям об Андрее, даже не замечая того. До сих пор в голове не укладывается, как он смог меня предать.

Андрей всегда был упертым, жестким и требовательным, именно поэтому ему удалось достичь таких высот на работе и заслужить место руководителя своего направления. Вот только со мной он был совсем другим — нежным, заботливым, ласковым. Единственное, что он мог требовать от меня, так это испечь его любимый меренговый рулет с фруктами, или чтобы я сходила в спа-салон и расслабилась.

Ты слишком зациклена на порядке в доме. Окна уже так натерты, что стекла не видно, — говорил он.

Но говорил это не с претензией, а по-доброму. Просто хотел, чтобы я чаще отдыхала. И я, честно, старалась выделять время на себя, но всегда находилось какое-то неотложное дело, после которого я обещала дать себе передышку. И так по кругу.

Но ведь домашние дела мне были совсем не в тягость. Скорее, наоборот, это было моим любимым хобби. Кто-то крестиком вышивает, кто-то вещи вяжет, а я совершенствовала свой дом, чтобы порадовать себя и любимого мужа.

И ему была приятна моя забота, я это видела. Андрей всегда твердил мне, что я самая лучшая жена на свете, и он безумно рад, что когда-то я выбрала именно его. Вот только я совсем не заметила, когда перестала быть для него самой лучшей.

С интимной жизнью у нас тоже было все в порядке. Да, с годами страсть немного утихла и мы не проводили в постели сутки напролет, как это было вначале наших отношений. Но мне все равно казалось, что у нас все хорошо.

Для меня наша интимная жизнь не была супружеским долгом — это было нечто большее. Моральное удовлетворение, а не только физическое. Способ показать, как сильно я люблю Андрея, и как хорошо мне рядом с ним. Только с ним...

Прежде я думала, что я хорошая хозяйка, жена и подруга, но я промахнулась в своих суждениях. Да, я хотела быть идеальной, старалась! И все ради того, чтобы мой муж понимал, как я благодарна ему за то, что он выбрал меня. Ведь далеко не всегда достаточно слов — их нужно подкреплять действиями. Но оказалось, что Андрею всего этого было недостаточно.

И теперь все, чем я жила, во что верила, рухнуло в один миг. Цвет розовых очков поменялся на прозрачный, или даже серый. Я жила ради любимого, а он жил только ради себя самого. И это очень больно осознавать.

С трудом мне удастся уснуть ближе к утру. Но толком мне не удастся поспать, потому что рано утром меня будит медсестра:

— Таисия, просыпайтесь.

— А? — с трудом разлепляю сонные глаза. — На анализы пора.

— Нет, — мотает она головой. — Приехал ваш муж и ждет вас. С вещами.

Глава 7

Мы познакомились с Андреем на даче одного из моих одноклассников. Мы тогда только-только защитили курсовые и решили напоследок погулять всей группой. Тусовки в клубе меня никогда не прельщали, как и шумные вечеринки, но в тот раз мне действительно захотелось отметить столь знаменательное событие в кругу парней и девчонок, с которыми мы сблизились за пять лет. Тем более, что после института очень редко чьи-то пути пересекаются, и поэтому стоило провести последний запоминающийся вечер вместе.

Лето тогда уже было в самом разгаре, но почему-то именно в ту ночь оказалось очень прохладной, а как на зло гуляли мы именно на улице. По глупости теплую одежду я с собой не взяла, как, собственно, и все остальные ребята. Вот только мерзла я одна единственная. Вероятно, все дело было в том, что я заболела, потому что в горле першило, а голова неприятно гудела. Или просто других грели горячительные напитки.

Хозяин дома уже изрядно поднабрался и благополучно уснул, а самостоятельно я так и не смогла найти ничего, что можно было бы накинуть на плечи.

— Замерзла? — внезапно прозвучал незнакомый голос какого-то парня.

Я обернулась и растерянно оглядела молодого человека. Чертовски красивый, высокий, в белой облегающей футболке, сквозь которую проглядывал рельеф его атлетичного тела. И на несколько мгновений я даже зависла, уставившись на незнакомца, что было мне вообще не свойственно.

— О, Андрей, здарова, — прервал возникшую паузу мой одноклассник Денис и крепко пожал руку этому Андрею. — А ты чего так поздно? Я думал, ты раньше приедешь.

— Да дела были, — пожал плечами Андрей. — Только освободился. Но я ненадолго, завтра же на работу.

— А, ну да, ты ж у нас работяга, — насмешливо произнес Денис, будто работа — это для идиотов, и похлопал приятеля по плечу. — Погнали, познакомлю тебя со всеми.

— Ты иди, а я позже подойду, — отмахнулся от него парень, вновь перевел взгляд на меня и лукаво улыбнулся.

— Я Андрей, — решил он лично представиться мне и протянул руку.

— Тая, — неожиданно хрипло ответила я и схватилась за горло.

— Заболела? — с упреком спросил он, будто мы совсем не чужие, и его очень уж волнует мое здоровье.

— Немного, — пожала я плечами.

— Подожди, я сейчас вернусь, — кивнул мне он и спешно зашагал к выездным воротам.

А уже через пару минут вернулся с кожаной курткой в руках и накинул ее на мои плечи:

— Вот, погрейся.

— Спасибо, — пробормотала я, кутаясь в куртку, от которой веяло приятным ароматом мужского парфюма, и вдруг встрепенулась: — А как же ты? Замерзнешь ведь сам.

— А мне не холодно, — ответил он и обворожительно улыбнулся. — Просто на всякий случай взял куртку с собой в машину. И вот, пригодилась.

— Спасибо еще раз, — кивнула я и смущенно опустила взгляд.

От его улыбки я просто таяла, как льдинка на солнце, чего совсем не хотела продемонстрировать Андрею.

— Но если замерзнешь сам — только скажи, и я верну, — добавила я.

— Слушай, а ты почему в стороне сидишь? — внезапно сменил тему Андрей.

— Да что-то самочувствие не очень и голова разболелась, а у ребят музыка орет. Вот я и отсела немного подальше.

— А домой почему не едешь, если плохо себя чувствуешь? — нахмурился он.

— Страшно отсюда одной уезжать на такси, да и дорого. Мы с девчонками, кто тоже живет в общежитии, договорились вместе вернуться. Но, думаю, это будет еще нескоро.

— Идем, — твердо произнес Андрей, прихватив меня за плечи. — Отвезу тебя.

— Нет, что ты, не нужно! — возразила я и замотала головой. — Ты приехал отдыхать, вот и отдыхай. А я со своими проблемами как-нибудь сама разберусь. Не люблю быть кому-то обязанной.

— Ничем ты мне не будешь обязана, — хмыкает Андрей. — Говорю поехали, значит, поехали.

Под его напором мне было сложно устоять, да и чувствовала я себя на самом деле неважно. И еще немного поразмыслив над тем, стоят ли соглашаться ехать с незнакомцем, я все же решилась.

Тогда у Андрея была старенькая, но все же крутая иномарка, прямо как в фильмах про бандитов из девяностых.

Андрей включил печку, что было весьма странно в летнее время, но меня это несказанно спасло. Отогревшись, я уже не чувствовала сильной боли в горле, да и общее состояние даже стало как-то лучше.

Всю дорогу играла тихая музыка, а Андрей постоянно задавал мне различные вопросы и рассказывал о себе. В какой-то момент, когда мы уже въехали в город, он припарковался и попросил меня немного подождать. А через пять минут вернулся с бутылкой воды и маленьким белым пакетиком, в котором оказались лекарства для горла и от головной боли.

Мне было неловко, но безумно приятно. В разы приятнее, чем если бы мне подарили букет цветов или конфеты. Мы знали друг друга меньше часа, но он придал значение моим словам и позаботился о моем самочувствии.

К концу дороги я уже по уши влюбилась в Андрея. Сердце плясало, словно сумасшедшее, и пыталось выпрыгнуть из груди, а внизу живота порхали бабочки.

Никогда прежде я не испытывала такого. Чувства кружили голову и лишали рассудка. И все, чего мне хотелось — это подольше побыть с Андреем.

Припарковавшись возле общежития, мы поболтали с ним до самого рассвета, не замолкая ни на минуту.

— Я бы очень хотел продолжить наше общение, но мне уже через два часа на работу, — с неловкостью произнес Андрей.

— Уже шесть утра?! — я искренне удивилась, взглянув на часы, — настолько быстро пролетело время. — Прости, что так задержала тебя.

— Не нужно извиняться, — усмехнулся он. — Я сам хотел пообщаться с тобой. И хочу продолжить, если ты не против.

Смутившись, я кивнула, и мы обменялись номерами. Дрожащей рукой я потянулась к двери, но никак не могла решиться ее открыть — так сильно мне не хотелось расставаться с ним. Я обернулась и растерянно взглянула на Андрея напоследок, а через мгновение он меня поцеловал.

Андрей стал моим первым и единственным мужчиной. Казалось, сильнее любви, чем у нас, просто не бывает. С момента нашего знакомства он стал проявлять невероятную заботу обо мне, и так продолжалось изо дня в день. Он всегда меня оберегал, защищал, проявлял заботу и поддержку. В редкие моменты наших ссор он всегда подходил первым и просил прощения, даже когда я была не права.

Я влюбилась в Андрея не за красивые слова, а за мужские поступки. Хотя, красивых слов тоже было много. Он завоевал мое сердце, в котором уже не нашлось места для иной любви.

Я считала, что мы оба безумно любим друг друга, и была уверена, что такая безграничная любовь не кончится никогда. Но куда делся тот Андрей, которого я встретила десять лет назад? И почему еще вчера он мне казался тем же мужчиной, которого я полюбила когда-то, а уже

сегодня он превратился в чудовище, предавшее и обманувшее свою любовь? Или и не было никакой любви, а я сама ее придумала когда-то? Сама придумала, сама поверила, а теперь сильно обожглась. Настолько сильно, что готова рассыпаться, оставив после себя лишь пепел.

Глава 8

Непонимающе смотрю на медсестру и хлопаю сонными глазами. Может, я все еще сплю, и мне снится какой-то бред?

— Какой муж? С какими вещами? Меня только вчера положили! — возражаю я и озвучиваю предположение, которое только что пришло в голову: — Может, вы меня с кем-то перепутали?

— Ни с кем я вас не перепутала, — фыркает медсестра. — Самойлова же вы?

— Ну, да, я, — неуверенно киваю.

— Вот и вперед. Собирайте вещи и идите к мужу, — недовольно отвечает женщина и тут же шагает прочь.

— Вы не можете меня выписать! — в полголоса бросаю ей вслед, чтобы не разбудить других девушек, но медсестра никак не реагирует на мои слова и уходит.

Во мне бушует злость и негодование. На каком основании они вот так могут вышвырнуть меня, не оказав должной помощи? Да еще и мужу позвонили, чтобы он забрал меня! Бред какой-то.

Поднимаюсь с постели, быстро залезаю ногами в резиновые тапочки и, шаркая ногами по линолеуму, иду, сама еще не знаю, куда. Прямо так, в ночной рубашке. И, едва успев затормозить, останавливаюсь напротив кабинета лечащего врача.

— Доброе утро, — постучавшись в приоткрытую дверь, произношу я, но в голосе моем нет ничего доброго. — Что происходит? Почему меня выписывают?

Женщина с тяжелым вздохом поправляет очки, поворачивает на меня голову и с пренебрежением произносит:

— Какие ко мне претензии? Ваш муж договорился перевести вас в частную клинику, вот туда и езжайте. Хотя, вам это вряд ли поможет. Если уж на таком раннем сроке начались проблемы, то беременность вам не сохранить. Ни здесь, ни в частной клинике.

Ее слова режут по больному. Что это вообще за врач, которая так относится к беременным пациенткам, с содроганием сердца пытающимся сохранить своего малыша?

— Я не давала своего согласия ни на какой перевод, — строго заявляю я, сдерживая дрожь в голосе. — А что там решил муж — меня не волнует. Я приехала сюда, чтобы вы мне оказали помощь, вот и оказывайте!

— Дорогуша, — хмыкает врач, — Мне свое недовольство не нужно выказывать. У меня таких деловых, как ты, просто тьма. И у каждой свои закидоны. Иди к своему мужу и с ним выясняй отношения, если заняться нечем. А меня нечего от работы отвлекать.

Сказала та, которая до моего прихода смотрела какое-то видео на экране телефона. Ну как можно быть такой жестокой? Ты ведь врач! Должна спасать людей, а не калечить их психику.

— Мне все равно. Я останусь здесь, — заявляю я и складываю руки на груди в замок.

— Не останешься, — усмехается женщина. — Твоих документов в этой больнице нет — тебя не оформляли. И находишься ты сейчас здесь незаконно. Так что собирай быстрее свои вещички и мотай отсюда. Нечего место занимать. Другим оно нужнее.

Я просто задыхаюсь от такой наглости и бесцеремонности. Как это — нет документов? Как не оформляли? Я ведь вчера сама лично...

Андрей. Ну, конечно! Это все он устроил! Мало ему было мне изменить, так еще теперь поиздеваться решил! Заставляет меня нервничать, чтобы я уж точно потеряла ребенка. Не дождется!

Стиснув челюсти, я словно ураган несусь в зону приема и регистрации. Распахиваю тяжелую белую дверь и вижу лицо предателя-мужа.

— Какого черта ты делаешь? — шиплю я, словно кошка.

— А что я делаю? — с искренним изумлением спрашивает Андрей.

— Почему мне говорят собирать вещи и уходить из больницы?

— Потому что я хочу тебя отвезти в частную клинику, — ровным тоном отвечает он. — Там у тебя будут комфортные условия, отдельная палата. И сделают все возможное, чтобы стабилизировать твоё состояние и сохранить нашего малыша.

— Моего, а не нашего, — фыркаю я. — И здесь тоже мне могут оказать должный уход, меня все устраивало! Уходи, я останусь здесь!

Сама-то я понимаю, что остаться теперь не получится. Можно, конечно, поскандальить, обратиться к главврачу, если, конечно, Андрей его не купил. Но на все это нужно время и нервы, а нервничать лишний раз мне сейчас точно не нужно. К тому же, от одной мысли, что меня будет лечить та мерзкая женщина, которая наговорила кучу гадостей, становится не по себе.

Но я не могу просто согласно кивнуть Андрею и уехать с ним. Он должен понимать, что теперь не имеет больше никакого права вмешиваться в мою жизнь. Больше не имеет.

— Тай, я уже обо всем договорился в той клинике, а отсюда тебя выписали, — все так же спокойно произносит он и кладет руку на мое плечо.

Когда-то его прикосновения пробирали до мурашек, а сейчас вызывают лишь отвращение.

— Не трогай меня, — дергаю плечом и сбрасываю его ладонь. — Я поеду, но только потому, что хочу сохранить ребенка, а мое пребывание в этой больнице ты сделал невозможным! И даже не думай, что я тебе благодарна за это!

Развернувшись, я прячусь за дверь и прислоняюсь спиной к холодной стене, которая медленно остужает мой пыл. По щекам бегут горячие слезы, но вовсе не потому, что я не хочу уезжать отсюда, а из-за того, что увидела Андрея. Смотреть на него теперь так больно и невыносимо, что хочется удавиться. Мой любимый, мой родной муж, ради которого я была готова на все, стал другим и абсолютно чужим человеком. И от этого осознания мне дико больно, тоскливо и одиноко. Словно без него я осталась совсем одна на этом огромном белом свете. Как же трудно это пережить...

Быстро переодеваюсь, забрасываю вещи в сумку и выхожу из больницы. Андрей обхватывает ручки моей сумки, и я тут же одергиваю свою ладонь, лишь бы не коснуться его.

В дороге я молчу, да и Андрей ничего не говорит. Не пытается что-то объяснить, попросить прощения... Так даже лучше. Мне все равно не нужны его слова, они только ранят еще больнее. Да и голос его я слышать тоже не желаю, чтобы лишний раз не получать напоминание о том, как сильно я любила этого мужчину. Любила и до сих пор люблю, несмотря на то что он сделал со мной, сделал с нами. Но любовь эта больше не приносит никакой радости, она лишь причиняет жуткую и невыносимую боль.

В частной клинике нас приветливо встречает медперсонал. Слишком приветливо, особенно на контрасте с моим уже бывшим лечащим врачом в гинекологии.

Молоденькая девушка-регистратор быстро оформляет мои документы и любезно предлагает проводить меня в мою палату.

— Тай, постой, — хватается меня за руку Андрей, когда я без прощальных слов хочу поскорее уйти от него.

Он разворачивает мою ладонь и вкладывает в нее мои ключи от дома:

— Ты забыла их взять, когда мы уезжали в больницу.

— И зачем они мне? — хмыкаю я, хотя сама еще не знаю, куда поеду после выписки.

— Чтобы ты могла вернуться домой, когда тебя выпишут. Дело в том, что я уезжаю в длительную командировку и не уверен, что успею вернуться к тому моменту, когда ты поправишься. И на этот случай у тебя будут ключи от нашего дома.

— Твоего дома, — поправляю его.

— Нет, Тая, нашего дома. Ты вернешься домой и будешь жить там. Других вариантов я не допускаю.

С этими словами он целует меня в лоб, а я даже отшатнуться не успеваю. А затем он быстро уходит, оставив меня в полной растерянности.

Он решил оставить квартиру мне после развода? Нет, это вряд ли. Скорее всего, он все еще верит в то, что я останусь с ним и закрою глаза на его измену и беременную любовницу.

Глава 9

Два дня проходят, словно вечность, в которой мне нет покоя. Аппетита совершенно нет, еще и утренняя тошнота началась, поэтому я с трудом запихиваю в себя еду, чтобы не навредить ребенку еще и своей голодовкой.

Ничего не хочется. Ни есть, ни спать, ни смотреть телевизор, который есть в палате, ни с кем-либо говорить. Но в одиночестве, как оказалось, мне еще хуже, чем с кучей собеседниц, раздающих странные советы. Потому что наедине с самой собой я просто пожираю себя бесконечными размышлениями, которые не приносят никакого облегчения.

Вот только общаться все же приходится — Андрей без конца донимает меня сообщениями. Еще в тот день, когда я легла в клиниту, сразу заблокировала его номер и соцсети. Вот только он стал названивать лечащему врачу с вопросами, все ли со мной в порядке. Мне стало очень неудобно перед Валентиной Сергеевной, потому что было очевидно — Андрей не успокоится и будет ей названивать, пока я сама ему не стану отвечать. Пришлось снять с него блокировку в соцсети, чтобы была возможность кидать ему редкие отписки, при этом не слышать его голос.

Просто мучаться от своих мыслей о разрушенном баке и муже-предателе — это одно дело. И совсем другое — видеть его и слышать этого предателя. Становится совсем невыносимо, потому что все еще люблю, и это меня просто убивает. Хочу саму себя придушить за это чувство! Как можно любить того, кто тебя предал?

Но чувства почему-то обострились и просто сводят меня с ума. Может, это все гормоны, или еще что-то, не знаю. Но, как бы то ни было, хочется максимально оградить себя от контактов с Андреем. Только так я смогу вырвать его из своего сердца. Пусть и не сразу, но я подожду. Потому что другого выхода у меня нет, или я просто его еще не вижу. Но я должна попытаться сделать хоть что-то, чтобы ад, в котором я внезапно очутилась, наконец, закончился.

Одного не могу понять: почему Андрей так настаивает на том, чтобы я осталась с ним? У него ведь есть новая возлюбленная, и она скоро подарит ему ребенка. Ну, не счастье ли? Зачем ему еще и жена-стерва, которую не устраивает любовница на стороне?

От одной мысли мне тошно — у моего мужа будет ребенок от другой. Я никогда не думала, что со мной может такое случиться. Звучит это жутко, но понять меня сможет только тот, кто оказался в такой же ситуации. Вообще, в жизни много страшных вещей, о которых думаешь с опаской, сочувствуешь людям, пережившим это, и тихо молишься, чтобы тебя подобное никогда не коснулось. И лишь пережив это, начинаешь понимать всю горечь и боль случившегося.

И сейчас я думаю о том, чтобы произошедшее оказалось самым большим горем в моей жизни. Ведь если взглянуть правде в глаза, то бывают вещи и пострашнее: серьезные болезни, смерть близкого человека... Так или иначе, все сложилось так, как сложилось, и ничего уже не изменить. Ко всем бедам в жизни невозможно подготовиться, остается только их пережить, дав себе время.

Мой телефон вибрирует, вырывая меня из размышлений, и я уже знаю, от кого пришло сообщение. Беру смартфон в руки и убеждаюсь, что пишет мне Андрей:

«Привет. Как ты себя чувствуешь сегодня? Как малыш?»

Заботливый какой. Интересно, Машке он то же самое пишет? Можно добавить нас в одну рассылку, чтобы зря не тратить время, удобно же.

Злюсь на себя, что вообще об этом думаю, и сухо отвечаю на его смс:

«Нормально. Но было лучше до того, как ты написал».

Со злостью закидываю телефон в тумбочку к своим вещам и ложусь обратно в постель, уставившись в потолок. Хватит с него и одного сообщения от меня. Только нервничать заставляет лишний раз.

Да, получаю я сообщения только от Андрея. Как оказалось, мне даже не с кем теперь поговорить: лучшая подруга предала, а прежний круг общения я потеряла, когда ушла с работы и с головой погрузилась в семью.

Остается только сестра — Соня. Раньше наше с ней общение сводилось к минимуму, но за последний год мы сильно сблизились. И случилось это как раз тогда, когда она оказалась в очень сложной жизненной ситуации, похожей на мою. Вот только она со своим мужчиной повстречалась недолго, а мы с Андреем уже десять лет вместе. Были вместе.

И сейчас самое время обратиться бы к Соне за поддержкой, но мне совсем не хочется ее тревожить. Она только вернулась на работу и едва успевает Ванечкой заниматься, а тут еще и я со своими проблемами свалюсь. Не хочу еще больше усложнять ее жизнь.

— Таисия, доброе утро, — постучавшись в дверь, в палату входит Валентина Сергеевна. — Как вы себя чувствуете?

Всегда улыбчивая и добродушная, сейчас она кажется очень нервной и озабоченной какой-то проблемой.

От ее настроя и вопроса о моем самочувствии меня тут же накрывает паника. Вдруг с моим ребенком что-то не так?

— А что-то случилось? — дрогнувшим голосом тут же спрашиваю я, надеясь, что ее поведение никак не связано со мной.

— Пришли ваши анализы, — осторожно произносит она и добавляет: — Хочу отправить вас прямо сейчас на УЗИ.

Глава 10

— А что с моими анализами? — сердце стучит в горле, и я глотаю воздух ртом, словно рыба, которую выбросило на сушу.

— Без УЗИ-диагностики я пока ничего не могу вам сказать. Вполне возможно все в норме, — отвечает Валентина Сергеевна, но слова ее ни разу не успокаивают, а, скорее, наоборот.

— Хорошо, я уже иду, — быстро накидываю халат поверх сорочки и спешно иду на выход из палаты, уже по пути влезая ногами в тапки.

Еле сдерживаюсь, чтобы слишком сильно не нервничать. Все еще стараюсь верить, что с малышом все нормально. Но, Боже, как это тяжело!

В голове вспыхивают воспоминания со словами врачей, которые говорили, что забеременеть мне будет очень сложно. Но сложность оказалась не только в том, чтобы забеременеть, но и выносить. Все только началось, а уже гора проблем. Еще вчера я винила во всем Андрея, который заставил меня перенервничать, но теперь думаю, что дело во мне.

Неужели я настолько слабая и дефектная, что не в состоянии дать своему ребенку жизнь? Почему эти страдания вообще выпали на мою долю? На мою, а не Машкину! Чем я заслужила такое наказание? Я мечтала об этом малыше и делала все, лишь бы моя мечта исполнилась.

От Маши же я никогда не слышала слов о том, что она хочет ребенка. Она вечно мыкалась в поисках какого-то идеального мужчины, и это было ее единственной целью. Идеальный, конечно, только по ее меркам. Чтобы был богатый, красивый и удовлетворял все ее желания, начиная с плотских утех, заканчивая дорогими вещами, украшениями и поездками на Мальдивы.

Я пыталась донести до нее: то, что она ищет, не имеет отношения к семье, потому что в каждой ее реплике было только «я». А семья — это не «я», это «мы»! Но отчаянно желая помочь подруге, я оказала медвежью услугу себе. Она больше не стала тратить свое драгоценное время, а просто прибрала к рукам мужчину, который до недавнего момента был идеальным для меня.

— Раздевайтесь и ложитесь на кушетку, пожалуйста, — мягко произносит Валентина Сергеевна.

Никогда не думала, что беременность — это может быть настолько сложно. Сколько историй про и алкогольно-зависимых женщин, которые рожают одного за другим. Они губят свой организм, но при этом не испытывают никаких сложностей с вынашиванием ребенка. Почему? Что за несправедливость? Ведь многим из них дети даже не нужны, и они беспечно сдают их в детские дома!

Я всегда вела правильных образ жизни, почти не употребляла алкоголь, а в последние годы вообще про него забыла. А о курении и более вредных и губительных веществах даже и не думала! Питалась правильно, принимала витамины, но... Я буквально выстрадала эту беременность, а теперь на грани того, чтобы лишиться ее.

— Скажите, что там? — умоляюще спрашиваю я доктора.

Еле дышу, потому что сама себя уже извела плохими мыслями. И врач так долго осматривает меня, что это еще больше наводит на дурные мысли.

— Еще немного потерпите, — просит Валентина Сергеевна. — И прекращайте нервничать. Лучше расскажите про своего мужа. Давно вы вместе? Он у вас такой заботливый, постоянно звонит, спрашивает о вашем самочувствии.

Если это была попытка отвлечь меня от дурных мыслей, то получилось скверно, потому что разговоры об Андрее меня уж точно не успокоят.

— И сегодня звонил? — уточняю я.

— И сегодня, — улыбается доктор.

Видимо, зря я пыталась освободить Валентину Сергеевну от назойливости мужа и принять удар на себя. Он так и продолжает ей названивать. Что ж, тогда я умываю руки. Больше не стану отвечать на его сообщения.

— Ну, так расскажете, или как? — настаивает Валентина Сергеевна, перемещая датчик из одного положения в другое.

Не понимаю, что вообще можно разглядеть на этом экране? Белые пятна, черные пятна...

— Да нечего особо рассказывать, — все же отвечаю я, ведь грубо будет с моей стороны просто промолчать. — Десять лет вместе, последние года четыре пытались завести ребенка, а теперь...

На глаза наворачиваются слезы. И, нет, сейчас вовсе не из-за беременности. Просто в голове на быстрой перемотке мелькает вся наша совместная жизнь, и мне так горько осознавать, что всего этого больше не будет никогда.

— А что теперь? — повторяет мои слова Валентина Андреевна, выгнув брови домиком.

На эмоциях я едва соображаю. Не знаю, что ответить ей на этот вопрос. И на фоне этого смятения, запоздало замечаю, что раздается какой-то шум.

— Это сердцебиение вашего малыша, — с теплой улыбкой поясняет врач, и я, наконец, замечаю, что в этом шуме раздается стук сердца.

— Это точно его? — с сомнением спрашиваю я, ведь уже трудно поверить во что-то хорошее.

— Точно, — усмехается она. — Можете одеваться.

— А анализы? С ними ведь что-то не так? — спрашиваю я, одевшись, ведь не просто же так меня привели на УЗИ-осмотр раньше запланированного.

— Идите пока в свою палату, а я чуть позже зайду к вам и все расскажу, — отвечает она и тут же добавляет, заметив, как я переменилась в лице: — Не волнуйтесь вы так, пожалуйста. Ничего серьезного.

Выхожу из кабинета и плетусь в свою палату. Ничего серьезного... Ничего серьезного... Эти слова застыли у меня в голове и крутятся, словно пластинка на повторе. Она же не сказала «ситуация тяжелая», или что-то в таком духе. Но почему я все равно воспринимаю сказанное, как что-то ужасное?

— Ничего серьезного, — бормочу себе под нос, ложусь в постель и любовно оглаживаю еще совсем плоский живот. — Все хорошо, твое сердечко стучит, значит, с тобой все должно быть в порядке. Ты ведь не оставишь меня, правда? Когда ты родишься, я буду очень сильно тебя любить, заботиться о тебе, правда-правда. Да я уже тебя очень люблю! Видишь, как мама сильно переживает из-за тебя? Знаю, переживать нельзя, для тебя это вредно. Но я не могу иначе, понимаешь? Просто я очень сильно жду тебя и боюсь потерять!

Произношу это, и сразу становится легче на душе. Представляю себе, как живот будет расти, и как нынешние переживания станут просто неприятными воспоминаниями — тем, что мне пришлось преодолеть на пути к своему счастью.

Улыбаюсь, а по щекам стекают слезы, но на сей раз от радости. Сердечко моего малыша уже бьется, значит, все будет хорошо. Теперь я точно со всем справлюсь!

Достаю из тумбочки телефон, чтобы поделиться радостной новостью с сестрой, и замечаю сообщение от Андрея:

«Доктор сообщил, что тебе делали УЗИ. Жаль, что я тоже не смог услышать, как бьется сердце нашего малыша. Прости меня за все. Люблю тебя».

Снова плачу, но уже не от радости. О какой любви он теперь может говорить? Ну зачем он это написал?!

Глава 11

Время, действительно лечит. За две с лишним недели улучшилось не только мое физическое, но и душевное состояние. Я уже так свыклась со своей беременностью, что, кажется, уже ничто не может измениться, и мой малыш обязательно появится на свет здоровым, а я стану самой счастливой мамой на свете.

Правда, слова Валентины Сергеевны все же внесли коррективы в мое душевное спокойствие. Оказалось, уровень гормонов у меня повышается не так, как должен, и одной из причин могла быть замершая беременность. Именно поэтому меня первым делом отправили на УЗИ.

Как сказала врач, иногда такое бывает и при нормальном течении беременности, но может быть и признаком других проблем. Но Валентина Сергеевна заверила, что мне не стоит волноваться из-за этого, и в моем случае это произошло из-за угрозы. Причин не доверять у меня не было, поэтому я поверила ей на слово, но тревожные мысли все же остались.

А еще к душевному покою меня приблизила полная блокировка Андрея по всем фронтам. После того сообщения, где он написал мне о своей любви, меня жутко переклинило, и я проревела до самого вечера, не в силах успокоиться. И это стало для меня последней каплей.

Мысли о подлом предательстве двух близких людей по-прежнему не выходят у меня из головы, но ощущения уже совсем иные. Кажется, будто внутри у меня огромная дыра, и я ничего не чувствую, кроме трепета к своему малышу. Вряд ли мое нынешнее состояние можно назвать хорошим, но я хотя бы больше не плачу и не ощущаю всепоглощающей боли.

Но рано или поздно мне все же придется увидеться с Андреем вновь, и я пока не представляю, что буду ощущать в этот миг. Надеюсь, что глухая пустота не оставит меня, и я с уверенностью смогу сказать себе самой, что больше не люблю этого мужчину и не желаю его больше видеть никогда.

Но это лишь надежда, а как будет на самом деле — не знаю. Лишь бы не впасть в прежнее отчаяние и вновь не навредить ребенку.

— Доброе утро, — отзывается медсестра, заглядывая в мою палату. — Готовы?

— Да, — улыбаюсь я, бросив взгляд на собранную сумку.

Такое странное ощущение, будто меня не из клиники выписывают, а выпускают из заточения на свободу. И, нет, сама клиника-то хорошая, и обращались со мной замечательно. Просто здесь я пережила самые страшные моменты в моей жизни, и здесь же их хочу оставить. Но теперь меня ждет совершенно новая жизнь, в которой подобного больше никогда не произойдет. По крайней мере, именно на это я себя и настраиваю.

Подхватываю сумку и выхожу из палаты следом за медсестрой.

— Сейчас зайдем к Валентине Сергеевне, она даст вам рекомендации, а потом уже пойдем на выписку, — сообщает она.

— Хорошо, — киваю я, и в голове промелькивает мысль: интересно, Андрей уже ждет меня у дверей клиники?

Очень не хотелось бы этого, и я надеюсь, что он по-прежнему в командировке, ведь сейчас я собираюсь ехать домой. Мне нужно немного времени, чтобы определиться, куда съезжать, а еще собрать свои вещи, потому что новые я смогу позволить себе нескоро. А в идеале еще и работу успеть найти. И было бы здорово, если бы Андрей отсутствовал дома еще какое-то время, и чем дольше, тем лучше для меня.

— Доброе утро, Валентина Сергеевна, — приветствую я своего лечащего врача, и вхожу в ее кабинет.

— Доброе, — улыбается она. — Присаживайтесь, сейчас все расскажу.

Послушно сажусь рядом с доктором и ставлю сумку на колени.

— Вот список витаминов, которые нужно будет принимать, — она протягивает мне листок с внушительных перечнем названий. — Гормональный препарат вы продолжаете принимать, чтобы поддерживать беременность. Дозировка и название также написаны здесь. Будем смотреть по вашему состоянию, но, вероятнее всего, отмена будет только к концу беременности.

— Хорошо, — киваю я. — Буду пить столько, сколько вы считаете нужным.

— Отлично. Скажите, а вы дальше планируете наблюдаться у нас?

— Не уверена, — честно отвечаю я.

Денег на частную клинику у меня нет, вернее, их сейчас нет вообще. А брать подачки Андрея я не намерена. В бесплатной женской консультации сделают все то же самое, что и в платной клинике, разве что в очередях придется сидеть, но с этим я уж точно справлюсь.

— Хорошо, — понимающе кивает Валентина Сергеевна. — Тогда вам нужно поскорее встать на учет в вашей ЖК, чтобы своевременно проводить все необходимые обследования. Если будут какие-то вопросы — звоните. Мой номер есть у вашего мужа.

— Конечно, — отвечаю я и поджимаю губы от легкой досады. — Спасибо вам еще раз! Я очень вам благодарна за помощь.

— Удачи вам и легкой беременности, — желает она мне напоследок, и когда я уже собираюсь выйти из кабинета, добавляет: — Кстати, чуть не забыла сказать. Звонил ваш муж и просил передать, что, к сожалению, не сможет приехать за вами в клинику.

— Это ничего. Спасибо, что сказали, — искренне радуюсь я, ведь это значит, что Андрей все еще в командировке, и меня ждет абсолютно пустой дом.

Забрав выписку, я вызываю такси и еду домой. День сегодня удивительно солнечный и теплый для середины весны. И даже на душе становится спокойно и уютно, впервые за несколько недель.

Расплачиваюсь с таксистом и иду домой. Открываю дверь, предвкушая тишину и спокойствие, но уже с порога понимаю: дома я не одна. Везде горит свет, а с кухни доносится запах подгоревшего хлеба. Видимо, Андрей решил не забирать меня из больницы, а дожидаться дома.

Сердце тут же заходится в панике. Устало опускаюсь на кушетку и стягиваю обувь, судорожно размышляя над тем, какие вещи самые необходимые, чтобы быстро собрать их и как можно скорее покинуть дом.

— Тая? А ты что здесь делаешь? За вещами своими приехала? — раздается ядовитый голос Маши, и внутри меня все обрывается.

Глава 12

— Ты... — цежу я и сглатываю колючий ком, вставший посреди горла. — Это что ты здесь делаешь?!

— Живу, — будничным тоном отвечает Маша, и мне просто хочется придушить ее на месте!

Поднимаюсь с кушетки и становлюсь прямо напротив этой нахалки:

— Маша, не заставляй меня брать грех на душу. Быстро одевайся и проваливай!

— С чего вдруг? — строит она глазки, словно святая наивность. — Мы теперь с Андреем вместе живем здесь, он сам так захотел. Поэтому я никуда не уйду.

— Не смеши меня, — заискивающе улыбаюсь Машке, которая, похоже, с Андреем даже не разговаривала, потому что ее слова никак не вяжутся с тем, что он говорил мне. — Ты сама заявила сюда без спросу.

Если бы Андрей хотел поселить ее здесь, то не стал бы требовать моего возвращения домой и не вручил бы ключи от квартиры. Более того, не стал бы заверять меня в том, что Маша больше не появится в нашей жизни.

— Не веришь мне — сама ему позвони! — фыркает она. — И вообще, какое теперь твое дело? Ты ведь разведешься с ним. Вот и не мешай нашему счастью!

— А кто тебе сказал, что мы будем разводиться? — серьезно произношу я, стирая наглую ухмылку с физиономии бывшей подруги.

— У тебя что ли совсем нет гордости? — пренебрежительным тоном отзывается она. — Он тебе изменяет! И не собирается со мной расставаться. И ты все это молча проглотишь?

— Это ты будешь молча глотать слезы, рыдая ночами в подушку. Потому что Андрею ты больше не нужна. Он сделал выбор, и он оказался не в твою пользу, дорогая. Так что подбирай свою гордость с пола и уходи, не хочу тебя больше видеть.

— Ты сама сделала такой глупый вывод, или помог кто-то? — ядовито смеется она. — Я ношу его ребенка, и он ни за что нас не оставит! Зачем ему бесплодная опостылевшая жена, у которой на уме только уборка и готовка? Если бы он хотел быть с тобой, то он не искал бы утешения в моей постели. Так что выбрось свои наивные фантазии и сама уезжай отсюда. Ты здесь больше никому не нужна! А шмотки я твои уже собрала, чемодан в спальне.

Ее слова об измене мужа режут по больному, но сейчас не время раскивать. Хочется мне сказать, что и я ношу ребенка Андрея, чтобы утереть этой гадине нос. Но сейчас не тот случай, чтобы мериться своими превосходствами и сообщать ей о своей беременности. Мало ли, какую подлость она еще может придумать? И не дай бог навредит моему малышу.

— Я уже от тебя устала, — вздыхаю я и достаю из кармана телефон.

— Кому собралась звонить? Андрею? Ну, позвони, услышь все от него лично, — с победной ухмылкой заявляет она, но глазки-то бегают.

Очевидно, она понимает, что ее трюк не удался, но продолжает блефовать, чтобы я почувствовала себя неуверенно и не стала позориться перед мужем, который якобы выбрал ее, а не меня.

— Зачем Андрею? — кривлю я губы. — Он сейчас в командировке и не сможет приехать прямо сейчас и выставить тебя за дверь. Но есть другие люди, которые мне помогут с этим.

— О чем это ты? — взволнованно произносит она. — Если ты навредишь ребенку...

— Никому не нужен твой ребенок, чтобы ему вредить, расслабься. Я просто позвоню в полицию и заявлю, что в моей доме неизвестная, которая хотела меня обворовать, но я вовремя пришла домой и застала ее с поличным. Ну, что, звоню? Или сама уйдешь по-хорошему?

— Ничего они мне не сделают, — самоуверенно отвечает Маша. — Я скажу, что я твоя подруга, и даже фотографии наши покажу на телефоне. Как бы тебя в итоге за клевету ни забрали!

В чем-то она права. Посадить-то меня за это никто не посадит, а вот за ложный вызов штраф точно будет. Без доказательств факта воровства никто не будет заниматься этим делом. Да и полиция, обшаривающая квартиру, мне точно не нужна. Но Маша-то может об этом и не подумать, а мне просто нужно доиграть свой спектакль без реального вызова полиции.

— Как хочешь, я предлагала по-хорошему, — пожимаю я плечами и принимаюсь набирать номер на мобильном. — У меня прописка есть в этой квартире, а у тебя? Вот и ответ на все твои вопросы. В самом безобидном случае, тебя просто насильно выведут из моей квартиры. А я потом еще в суд обращусь, чтобы тебе запретили приближаться ко мне. А за нарушение судебного решения тебя уж точно заберут в места не столь отдаленные.

Договариваю это и прикладываю трубку к уху.

— Я, вообще-то, беременная! — вскрикивает она, и словно ураган несется в спальню. — Беременных не сажают!

— Еще как сажают, — ехидно протягиваю я, видя, как Маша несется обратно в коридор вместе с дорожной сумкой в руках.

— Я Андрею все расскажу! — выплевывает она, просачиваясь мимо меня к входной двери. — Он заставит тебя пожалеть о том, что ты так обращаешься с матерью его ребенка! А если с нами что-то случится, — она хватается за живот и корчит гримасу боли, которая у нее выходит очень скверно, — Ты очень сильно поплатишься, запомни мои слова. Змея!

С последним ругательством она громко хлопает дверью, а я плюхаюсь на кушетку, не в силах уже стоять на трясущихся ногах. Я очень старалась выглядеть уверенно и даже чувствовала себя так же, но только до того момента, как этот тихий ужас закончился. Теперь внутри все дрожит, а меня одолевает жуткая слабость, будто всю энергию высосали.

Я заранее знала, что будет нелегко сделать так, чтобы Машка не получила моего мужа. Но теперь вижу, что она просто так не сдастся и будет бороться за него до конца. Но я не готова на бессмысленную борьбу за того, кто уже никогда не будет моим. И не готова изо дня в день трепать себе нервы из-за этой гадины.

Похоже, мне придется смириться с неизбежным и как можно скорее начать новую жизнь подальше отсюда. Вопрос только в том, как скоро отступится от меня Андрей и даст спокойно жить? Или он уже отступился, и все слова Маши были правдой?

Глава 13

Меня трясет и лихорадит. Мне плохо до жгучей боли в груди и тошноты, до дрожи во всем теле. Точно так же я чувствовала себя, когда застала мужа в объятиях подруги, и эти ощущения вновь нахлынули и накрыли меня с головой. Не знаю, то ли Маша вновь пробудила это мерзкое тошнотворное чувство своими словами, или вновь нахлынувшие воспоминания об Андрее поспособствовали этому. Но остановить это просто невозможно.

Со всех ног я мчусь в туалет, и нутро выворачивает наизнанку. Из глаз льются слезы от неоднократных позывов, а лицо горит огнем. Хочу, чтобы все поскорее закончилось, но по ощущениям это только начало. Нет, нельзя себя так изводить! Я должна что-то сделать, чтобы этого больше не повторилось.

Тошнота немного отпускает, и я выползаю на четвереньках из туалета. Сажусь на пол и облакачиваюсь на стену, уставившись в одну точку. Узор на обоях медленно крутится перед глазами и будто увеличивается в объеме. И сейчас клубок эмоций в моей душе словно этот узор, который все сильнее закручивается и растет. Внутри меня уже просто не осталось места, но наружу все это не выходит, а копится и копится, отравляя весь организм.

Снова думаю об Андрее, но вовсе не о том, как хорошо нам было когда-то. Сейчас я думаю лишь об одном: пережил ли он хотя бы часть того, что приходится испытывать мне? Ощутил ли боль размером с солнце, выжигающую все внутренности? Очень хочется, чтобы это было так, но очень вряд ли, иначе наступило раскаяние, и он молил бы простить его за то, что он мне причинил. Потому что такая боль заставляет раскаяться во всех грехах.

Этот кошмар не передать словами, его нужно пережить, чтобы осознать всю тяжесть этого мира. И как было бы хорошо, если бы все люди были честны друг с другом и не причиняли такую боль. Разлюбил — уйди, нашел лучше — тоже уйди. Только признайся своей половинке, что бывшие чувства выгорели, испепелились, и нет смысла делать несчастными друг друга.

Но многие этого не делают. Не знаю, отчего так происходит. То ли из-за непреодолимого чувства собственности, то ли из-за неуверенности в новых отношениях и боязни остаться совершенно одному... Причин может быть много, но первопричина — эгоизм, любовь к себе самому. Предатели жутко боятся доставить дискомфорт и боль себе, а потому предпочитают жить в обмане.

Но как известно, все тайное становится явным, и это правило подтверждается всеми слишком часто, чтобы верить, что именно тебе повезет, и твоя ложь не вскроется. А когда она все же вскрывается, словно фурункул, то вся та мерзость, от которой он берег себя, достается ни в чем неповинной половинке.

Не представляю даже, что лучше: не узнать про измену, или все же узнать? В первом случае ты живешь в полном неведении привычной и размеренной жизнью, а во втором — получаешь безумные страдания, а твой мир уже никогда не станет прежним.

Но мне никто не предоставил выбора, и придется жить с тем, что имею. Вернее, пытаться жить, существовать и молиться, чтобы прошлое поскорее отпустило меня. А чтобы оно отпустило — нужно с ним расстаться навсегда.

Да, мне безумно не хочется подарить свою жизнь Маше, но и стоять на краю пропасти, зная, что в любой момент могу упасть, я тоже не могу. Я просто физически не в состоянии тянуть эту ношу — не хочу вредить ребенку, да и над собой больше издеваться не хочу.

Медленно, но в голове все раскладывается по полочкам, и теперь я на сто процентов уверена в том, чего хочу для себя и как буду действовать дальше. Пускай Андрей и Маша живут своей жизнью как хотят, я не буду бороться за то, чтобы их разлучить. Я устала. Устала лишь от одной мысли об этом.

И если задуматься, то это ведь никак не облегчит мою жизнь. Чувство отмщения, возможно, появится, но не более. А оно мне вообще нужно? Я хочу спокойной, счастливой жизни, а месть никак не вписывается в это определение. Бог судья тем, кто меня жестоко предал, а я просто пойду своей дорогой и начну жить будущим, а не прошлым, которое затягивает сильнее, чем зыбучая трясина. Я буду жить ради себя и ради своего ребенка. Ведь даже в полной семье дети никогда не будут счастливыми, если рядом с ними живут глубоко несчастные родители.

Глава 14

Собираюсь с силами и решаю, что пора переходить к делам, тем более, что они всегда отвлекают от любых мыслей. Иду в спальню, планируя собрать свои вещи, и вижу посреди комнаты чемодан. Похоже, Маша не пошутила, когда сказала, что мою одежду она уже собрала. Бессовестная! Копошилась в моем шкафу! Хотя, чего я удивляюсь? Мужа моего она не постеснялась увести, а все остальное меркнет на этом фоне.

Раскрываю чемодан и нервно смеюсь, увидев его наполнение. Почти весь он забит старым дырявым тряпьем, которое я не выкидывала, а оставляла для хозяйственных нужд. А все приличное по-прежнему висит в шкафу. Видимо, будущая хозяйка этого дома планировала еще и гардероб свой обновить за мой счет.

И где вообще предел ее наглости? Почему я раньше не видела того, насколько она гнилой человек? Не могу понять, как столько лет дружбы обернулись во все это.

Вздыхнув, выгребая весь хлам из чемодана, и принимаюсь доставать из шкафа нужное. Хотя я и не помешана на тряпках, но вещей все равно много, и в один, или даже в два чемодана это точно не вместится, а больше у меня и нет. И я решаю сходить в магазин, чтобы купить прочных пакетов, а заодно и взять все необходимые лекарства в аптеке, ведь в клинике запас мне выдали только на два дня.

Иду в магазин и под удивленный взгляд кассира набираю целую гору пакетов. Ну а что еще делать? Не коробки же мне таскать.

После иду в аптеку и едва успеваю войти внутрь, как слышу дикий возглас, который, к моему неприятному удивлению, принадлежит Маше:

— Я буду жаловаться на вас! Понаберут бестолковых теток, которые ни черта не понимают!

— Девушка, да я же говорю... — пытается что-то ответить ей фармацевт, но Маша вновь начинает кричать.

— Я все сказала! Можете уже искать себе новую работу!

В ступоре я наблюдаю за этой истерикой, а стоило бы уйти, чтобы лишний раз не сталкиваться с Машей. Но уже поздно...

— Ой, какая приятная встреча, — с улыбкой, похожей на оскал, произносит она, приблизившись вплотную. — Чего пришла? Головная боль от нелегкой жизни? Так голова теперь будет долго болеть, я тебе гарантирую! И таблетки тут не помогут!

Даже не успеваю ничего ответить, как Маша пулей вылетает из аптеки. И какие черти ее покусали?

— Добрый день, — здороваюсь я с пожилой женщиной-фармацевтом.

Она всегда приветливая и очень отзывчивая, поэтому я на сто процентов уверена, что конфликт случился именно из-за моей бывшей подруги.

— Добрый, — сдавленно улыбается она.

— А что случилось? Почему она так кричала на вас? — все же не могу утаить своего любопытства.

— Лекарство хотела, которое беременным нельзя. А у нее даже рецепта нет на него, — пожимает женщина плечами. — Я ей предложила успокоительные для беременных, а она скандал закатила. А потом еще и вам досталось. Подлечиться бы бедняжке, а то с рождением малыша совсем сорваться может. Ну хоть муж, надеюсь, ей поможет.

Ну, да, муж поможет. Только не ее муж, а мой...

От поведения Маши я просто в шоке. Вроде бы никогда не замечала за ней такого раньше. А сейчас она словно с катушек съехала. Ну и бог с ней, мне что ли ее жалеть еще?

— Ужас, — качаю я головой и протягиваю листок с записями. — Мне все это, пожалуйста.

Женщина кивает и собирает для меня все нужные лекарства, складывая их в пакет. Расплачиваюсь за лекарства, прощаюсь с фармацевтом и бреду обратно домой.

Все никак не выходит из головы поведение Маши, но я могу только догадываться, с чем оно связано. Вероятно, Андрей все же решил порвать с ней, вот она и бесится, а свою злость вымещает на других. Еще и мне угрожала. И это определенно повод для того, чтобы поскорей уехать.

По дороге домой набираю номер Сони, чтобы спросить, могу ли я временно пожить у нее. Понимаю, какие неудобства ей причиню, но податься мне пока больше некуда.

— Привет, Тай. Ты как? — ответив на звонок, тут же спрашивает сестра.

— Привет. Да какие у меня могут быть дела... Плохо все. Хочу попросить у тебя помощи. Но если откажешь, то я все пойму.

— Как я могу тебе отказать? Глупости не говори! — возмущается Соня. — Что случилось?

— Мне нужно какое-то время пожить у тебя, — нехотя произношу я. — Андрей мне изменяет, и я не хочу оставаться с ним. Но пойти мне больше некуда, кроме как к тебе.

— Тая... Милая моя, — едва слышно шепчет сестра, которая тоже пережила предательство, хоть и не мужа, но возлюбленного. — Я поверить просто не могу. А тебе ведь только удалось забеременеть. Как же так?

Шок сестры передается и мне, и на глаза наворачиваются слезы.

— Давай сейчас не будем это обсуждать, хорошо? — всхлипываю я. — Лучше поговорим при встрече.

— Тай... — с тяжелым вздохом произносит Соня, и я настораживаюсь. — Я не смогу с тобой встретиться, прости меня пожалуйста. Но в моей квартире можешь жить столько, сколько хочешь! У консьержки есть запасные ключи, я позвоню ей и попрошу дать их тебе.

— А ты не дома? — удивленно спрашиваю я.

— Радов нашел меня и сына, — удрученно отвечает она. — Я потом все тебе расскажу, когда удастся увидеться. Прости пожалуйста, что не могу поддержать тебя в такой трудный момент.

Похоже, сестре приходится где-то прятаться от своего бывшего, и ситуация у нее не легче моей.

— Ничего страшного, ты меня и так очень выручаешь с жильем, спасибо тебе огромное! — отвечаю я. — Главное, чтобы с тобой и Ванечкой все было хорошо. Берегите себя.

— Ты тоже береги себя и малыша.

Договорив с Соней, я облегченно выдыхаю. Положение сестры, конечно, меня совсем не радует, но мне хотя бы есть теперь, где жить, а это чуть ли не самый важный момент.

Возвращаясь к сбору своих вещей, готовая уже хоть сегодня съехать из дома, и вдруг слышу, как в замочной скважине входной двери проворачиваются ключи...

Глава 15

У меня лишь два варианта, кто сейчас может открывать входную дверь — Андрей, или Маша. Ни тому, ни другому я не рада, но в случае с Андреем я хотя бы спокойна за свою безопасность, а вот с Машей — нет. В аптеке она была так взвинчена, угрожала мне, что, кажется, может сделать со мной что угодно, лишь бы я не мешала их с Андреем счастьем, хоть я уже и не собираюсь этого делать.

Бегло оглядываю комнату, надеясь найти хоть что-то, чем можно защититься в самом плохом случае. Но не нахожу ничего, кроме утюга в шкафу. Сомнительная защита, если не бить сразу по голове, чего я уж точно делать не собираюсь, но в качестве угрожающего элемента сойдет.

Хватаю утюг и наперевес с ним выхожу из комнаты в коридор.

— Привет, — удивленно протягивает Андрей, увидев меня.

— А, это ты, — облегченно выдыхаю я, избавившись от жутких опасений, но тут же меня захлестывает прежнее чувство горечи от измены любимого мужа.

Видеть Андрея просто невыносимо. Хочется обнять и задушить его одновременно. Обнять — потому что все еще люблю и никак не могу принять того факта, что это чувство не взаимно, ведь иначе и не было бы измены. Ну а задушить — за всю ту боль, что он мне причинил.

— А ты кого-то другого ждала? — хмурится Андрей, опустив дорожную сумку на пол.

— Любовницу твою, кого же еще, — зло усмехаюсь я. — Она тут уже прижилась, освоилась. Даже мои вещи собрала, чтобы я поскорее съехала. Тебя только не хватало для полного счастья.

— Тай, что ты такое говоришь? — мотает он головой. — Я не впускал ее в наш дом.

— Так она сама себя впустила в твой дом, — делаю акцент на том, что ко мне дом уже не имеет никакого отношения. — Ты же не додумался забрать у нее ключи. Хотя, зачем тебе это? Мать твоего ребенка должна жить с тобой.

— Прошу, не начинай, — вздыхает муж. — Я никогда не собирался с ней жить. А ключи я у нее забрал, когда ты еще в больнице была. Не знаю, как она сюда попала, но я с этим разберусь, не волнуйся.

— Значит, сделала дубликат, — предполагаю я, но вероятнее всего Андрей просто лжет, что забрал их у Маши. — В любом случае, это уже неважно. Можешь жить с ней, можете жить отдельно, а я уйду.

— Куда уходишь? — изумляется он, будто это какое-то спонтанное решение и ни на чем не основанное.

— А вот это больше не твое дело, — фыркаю я и ухожу в комнату, чтобы закончить этот разговор.

Но Андрей заходит следом за мной, не оставляя мне возможности уединиться. Надо было всё-таки замки на межкомнатные двери ставить. Но кто мог подумать, что они мне пригодятся?

— Твой дом здесь, Тая, и я никуда тебя не отпущу, — твердо произносит Андрей, сверля меня взглядом. — Я допустил ошибку и за это прошу у тебя прощения. Да, Маша уже носит моего ребенка, он скоро родится и этого не изменить. Я буду его поддерживать, но на этом все. Моей семьей остаешься по-прежнему ты и наш малыш.

— Андрей, какая семья? О чем ты? — нервно усмехаюсь я. — Семья закончилась ровно в тот момент, когда ты переспал с моей лучшей подругой! Вы оба меня предали! Но любое ее предательство я бы пережила, а вот твое — нет! Зачем мне муж, который вытирает об меня ноги и позволяет себе спать с другими женщинами? Тебе было так плохо со мной, что ты лег в постель с другой? Так надо было сообщить мне об этом, прежде чем делать что-то. Сказал

бы: «Тая, я больше тебя не люблю, я хочу других отношений». Мы бы спокойно разошлись, и ты строил бы свое счастье, с той, с которой бы захотел, не ломая при этом мне жизнь!

На последних словах я всхлипываю, а затем и вовсе не могу сдержать слез, что так и рвутся наружу.

— Милая, все совсем не так, как ты думаешь, — протягивает Андрей и пытается меня обнять.

— Не трогай меня! — кричу я и отшатываюсь назад. — Вместо того, чтобы решить все мирным путем и сказать правду в лицо, ты выбрал подлый обман! Унизил меня! Втоптал меня и мои чувства в грязь! Хорошо устроился, конечно, но на двух стульях не усидишь, знай это! Я развожусь с тобой, Андрей. Раз-во-жусь! Потому что я ни за что не прощу тебе измены! Не понимаю, на что ты вообще рассчитывал? Что я никогда не узнаю об этом?!

— Я рассчитывал на то, что у меня появится ребенок, которого ты никак не могла мне родить, — сухо произносит он. — Я не планировал этого, но так сложились обстоятельства. И я не мог потерять единственную возможность растить собственного ребенка.

— Вот как, — горько усмехаюсь я, кивая головой. — Что ж, теперь у тебя есть такая возможность, так что расти на здоровье. А меня оставь в покое.

— Ты тоже теперь носишь моего ребенка, и оставлять вас я не собираюсь, потому что я тебя люблю и хочу быть с тобой, хочу растить ребенка от любимой женщины — от тебя, — Андрей говорит твердо и уверенно, будто мое мнение вообще ничего не значит. — Никакого развода не будет, Тая. И тебя я никуда не отпущу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.